

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2026), 109–122
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2026), 109–122
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-109–122

О НЕКОТОРЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЯХ В СКАЗАНИИ О ГРЕКО-ИУДЕЙСКОМ КОНФЛИКТЕ 38–41 гг. н.э. В АЛЕКСАНДРИИ И ИМПЕРАТОРСКИЙ КУЛЬТ

С.А. Качан

Независимый исследователь, Москва, Россия

E-mail: sergey-md@list.ru

ORCID: 0000-0003-2390-0637

В статье рассматривается проблема фальсификаций, которые использовали иудейские авторы – Филон Александрийский и Иосиф Флавий – в повествовании о греко-иудейском конфликте 38–41 гг. н.э. Несмотря на то что эти авторы делали акцент на отказ иудеев почитать Гая Калигулу как императора, как параллельные источники, так и тексты Филона Александрийского говорят о том, что члены еврейского сообщества инкорпорировали элементы императорского культа в иудейскую религиозную среду. Евреи Александрии воздавали почести императорам в синагогах, участвовали в создании золотого венка на основе средств налога *augur coronarium*, могли клясться духом-гением императора, а также синагоги принимали покровительство от влиятельных жителей-язычников городов, где проживали евреи. Акцент, который делали иудейские писатели на важности для евреев сохранения традиций предков и отказ почитать императора как бога, был направлен на внутреннюю иудейскую аудиторию, которая, соблюдая эти традиции, могла сохраниться как целостное этнико-религиозное сообщество. Сообщение Филона о том, что префект Флакк заключил пакт против евреев, нарушив мир (*εἰρήνη*), было направлено на создание негативного образа Флакка, который таким образом вмешивался в прерогативу императора устанавливать справедливый порядок вещей и мир, угодный богам.

Ключевые слова: греко-иудейский конфликт 38–41 гг. н.э., императорский культ, римский Египет, фальсификации, Гай Калигула, Иосиф Флавий, Филон Александрийский

ВВЕДЕНИЕ

В 38 г. в Александрии произошел греко-иудейский конфликт. Это противоборство было вызвано лишением иудеев особых прав по решению префекта Египта Авла Авиллия Флакка, а поводом к еврейскому погрому стал приезд в Александрию иудейского царя Агриппы (*Philo. In Flacc. 27–35*). Появление Агриппы вызвало реакцию александрийских греков, которые организовали пар-

Данные об авторе. Сергей Александрович Качан – независимый исследователь, Москва.

дирующее прибытие иудейского царя шествие с участием александрийского сумасшедшего – некоего Карабаса, – которого нарядили, снабдив шуточными царскими инсигниями (Philo. *In Flacc.* 36–38). Разгоряченная толпа александрийских греков принялась громить дома и синагоги иудеев, а также, вопреки иудейским традициям, установила в еврейских молельнях статуи императора, а в самой большой – изображение Калигулы, управляющей квадригой коней (вероятно, в образе Аполлона) (Philo. *Leg. ad Gaium.* 132–134). Погромы закончились после ареста префекта Флакка (Philo. *In Flacc.* 116). Обе противоборствующие стороны – греки и иудеи – организовали посольства к императору Гаю Калигуле. Как греки, так и иудеи, во главе которых был Филон Александрийский, представляли императору доводы своей правоты в этом конфликте.

Историю конфликта между иудеями и греками в Александрии в 38–41 гг. уже изучали современные авторы¹. Но они не касались вопроса фальсификаций, которые использовали иудейские авторы, рассказывавшие об этом конфликте. В данном исследовании будут рассмотрены следующие вопросы: какие примеры фальсификации выделяются в повествовании иудейских авторов о греко-иудейском конфликте, какие цели преследовали еврейские авторы, внедряя в свое повествование эти фальсификации, и какие черты императорского культа отображаются в этих примерах.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Одним из обвинений греков-александрийцев, которое было предъявлено перед императором Калигулой, стало нежелание иудеев почитать римского правителя (Jos. *C. Ap.* II. 65; P. Оху. XLII 3021) и называть его богом (Philo. *Leg. ad Gaium.* 198). В ответ Филон говорил о том, что евреи чтят свои обычаи и законы, а насильственное водружение статуй императора в синагогах является святотатством (Philo. *Leg. ad Gaium.* 134). Но это пример фальсификации со стороны иудейских авторов – Филона и Иосифа Флавия. Филон Александрийский писал, что в синагогах, где находились «знаки самодержавного достоинства» – золотые щиты, венки, колонны и надписи (αὐτοκράτορων τιμὰς ἀσπίδων καὶ στεφάνων ἐπιχρύσων καὶ στηλῶν καὶ ἐπιγραφῶν) (Philo. *Leg. ad Gaium.* 133), произошел пожар, вызванный действиями разъяренной толпы. Также Филон связал возникновение пожара с ненавистью, которую Гай Калигула якобы «питает к еврейскому племени» (Philo. *Leg. ad Gaium.* 132–133). Упоминание Филоном Александрийским «знаков императорского достоинства» говорило о том, что в синагогах императору Калигуле даровались почести, которые отличались от поклонения императору в рамках культа правителя, распространенного в Римской империи, и были проявлением лояльности иудейского населения по отношению к Гаю Калигуле². Необходимо отметить, что Филон, говоря о почестях императору, употребляет в тексте форму γεν. pl. (αὐτοκράτορων τιμὰς) для обозначения дарования почитания императору, что могло указывать на то, что в

¹ Pucci 1990, 227–235; Schäfer 1997, 136–160; Schwartz 1990, 77–89; Pfeiffer 2010, 67–74; Harker 2008, 1–47.

² Pfeiffer 2010, 73–74.

синагогах почитались не только живущий правитель, но и покойные. Совместное почитание императоров (*sebastoi*) – почивших и правящих – на востоке империи было трендом после правления императора Августа, а отдельный правитель получал легитимизацию своей власти через совместный императорский культ живущего и покойного правителя³. В Египте засвидетельствовано совместное почитание почившего и правящего римских правителей, которым воздавали почести в императорских храмах (*Καίσαρείω θεῶν Σεβαστῶν*) (P.Hamb. I. 73; II, 19–20). Также на совместное почитание правителей указывает титулатура главного жреца императорского культа в Египте (*τῶν θεῶν Σεβαστῶν καὶ τοῦ μεγάλου Σαράτιδος ἀρχιερέα καὶ ἐπὶ τῶν κατὰ Ἀλεξάνδρειαν καὶ κατὰ Αἴγυπτον ἱερῶν* – «архиерей богов Августов и великого Сараписа и тот, кто ответственен за храмы Александрии и всего Египта») (SB 12 11236), появление которого, вероятно, приходилось на время правления Октавиана Августа⁴. Во времена Гая Калигулы на уровне номов были императорские жрецы, выступавшие в качестве жрецов только Калигулы, как, например, в арсиноитском номе – Гай Юлий Асклай, архиерей, экзегет и стратег (*Γαίου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ ἀρχιερεῖ Γαίωι Ἰουλίω Ἀσκληῖ ἐξηγητῇ καὶ στρατηγῶι*) (P.Ryl. II. 149. 1–4), который был римским гражданином и происходил из высшей знати Александрии. Наличие особого жреца, обеспечивающего культ только для одного правителя, обнаруживается и в последующих эпохах (*ἀρχερεὺς Ἀδριανοῦ*) (P.Amh. II. 124. 26)⁵. Итак, наличие «знаков императорского достоинства» в синагогах Александрии говорило о том, что там даровались почести римскому правителю, которые, вероятно, имели отличия от культовых действий, совершавшихся в императорских храмах, в которых, как и в синагогах, воздавали почести как живущему императору, так и почившим. Это указывает на то, что иудейская община Александрии инкорпорировала элементы императорского культа в свою религиозную систему.

Возникновение золотых венков среди «знаков императорского достоинства» в синагогах Александрии в честь Гая Калигула могло произойти в результате появления новостей о победе императора, которую он отправил с донесением о мнимой победе над британцами (Suet. *Gaius*. 44. 2), или в результате новостей о победе Калигулы над германцами (Philo. *Leg. ad Gaium*. 356). В провинции рассылались сообщения о знаковых событиях в жизни императоров – восхождении на трон или победе над врагами, и затем следовало утверждение чрезвычайного налога *augur* *соγοναgium*, из средств которого изготовлялся золотой венок в качестве подарка римскому правителю⁶. Создание золотых венков провинциалами было в ходу со времен Августа и сопровождало провозглашение римского правителя императором (RG. 44. 3). Иудеи участвовали в создании золотого венка, который изготовлялся в честь победы императора из средств чрезвычайного налога и водружался в синагогах, что было проявлением участия членов иудейской общины в культе императора и лояльности к правителю Рима.

Другим свидетельством участия иудеев в императорском культе стало письмо Клавдия, написанное им после греко-иудейского конфликта. Согласно

³ Price 1984, 58.

⁴ Pfeiffer 2012, 92–93; Capponi 2011, 524.

⁵ Pfeiffer 2010, 254–256.

⁶ Ando 2000, 178–179.

этому документу, иудеям запрещалось участвовать в играх, проводимых под председательством гимнасиархов и косметов для того, чтобы члены иудейской общины через ерхебеиа не получали александрийское гражданство⁷: (καὶ Ἰουδαίους <...> μηδὲ ἐπιπαίρειν γυμνασιαρχικοῖς ἢ κοσμητικοῖς ἀγῶσει, καρπουμένους μὲν τὰ οἰκία ἀπολάοντας δὲ ἐν ἀλλοτρίᾳ πόλει περιουσίας ἀπάντων ἀγαθῶν) «И иудеям <...> не принимать участие в играх, председательствующих гимнасиархом и косметом, поскольку они наслаждались тем, что их, и владели всякими благами в городе, которым им не принадлежал» (P.Lond. VI 1912 = CPJ II. 153. 92–95). Принимая участия в этих играх до запрета, иудеи носили венки победителей ((Ἰσιδώρου λέξαντος <...> μὴ ἐχέτωσαν μῆτε ἀρετῆς στέφανον) «И сын Исидора говорит <...> чтобы они (т.е. иудеи) не держали венки доблести» (P.Giss. Lit. 4.7 iii. 20–35)), что было, вероятно, следствием обучения иудейских юношей в гимназиях. Представители иудейской диаспоры обучались в гимназиях, что засвидетельствовано в папирусном тексте из Александрии 4 г. до н.э., согласно которому (Ἐλένου τοῦ Τρύφωνος Ἰουδαίου τῶν ἀπὸ Ἀλεξανδρείας <...> τῆς ἀρεσκούσης παιδείας) «Гелен, сын Трифона, иудея из Александрии <...> (получил) блестящее образование». Стремление представителей иудейского сообщества вступать в гимназии было вызвано желанием повысить свой социальный статус до уровня александрийских граждан и таким образом не платить подушный налог (taographia) и добиться равенства между двумя отдельными политическими образованиями: еврейским politeuma и греческим полисом⁸. Для эфэбов (юноши 14–18 лет), обучавшихся в гимназиях, обязательным было участие в императорском культе как проявлении лояльности правящему монарху. На востоке империи, как и в предыдущую эллинистическую эпоху, в гимназиях создавались специальные помещения, в которых воздавались почести римскому императору, а также императорские статуи были помещены в разных частях гимнасия⁹. Гимнасиарх, выступавший в качестве жреца императора, возводил наос в честь римского правителя, куда помещал его статую (I.Ephesos. 1101). Гимнасий как институт принадлежал эллинистическому полису, и его цель была приспособить молодежь к будущей роли граждан, поэтому полис должен был уважать правила гимнасия¹⁰. Этим правилам, несомненно, должны были подчиняться все эфэбы гимнасия (в том числе и из иудейской общины) и участвовать в императорском культе. Иосиф Флавий, цитируя письмо Клавдия к александрийцам, умалчивает о том, что иудеям запрещалось участвовать в играх, проводимых гимнасиархами и косметами, и, как следствие, учиться в гимназиях и участвовать в императорском культе (Joseph. AJ. XIX. 279–285). Этот античный автор стремился сделать акцент в своем повествовании на то, что иудеи чтити обычаи предков и вышли «победителями» в греко-иудейском конфликте.

Связь иудейских общин с культом правителя могла формироваться через систему покровительства еврейских сообществ со стороны влиятельных жителей городов востока империи, где жили иудеи. В городе Акмоней, в Фригии, местная синагога пользовалась поддержкой патронов из числа неиудеев, которые были

⁷ Harker 2008, 22.

⁸ Kasher 1976.

⁹ Price 1984, 143–144.

¹⁰ Daubner 2015, 40.

связаны с императорским культом и получали, в свою очередь, за свое благодеяние поддержку со стороны иудейской общины по системе клиент/патрон¹¹. Так, некая Юлия Севера, согласно надписи середины I в. н.э., подарила синагоге строение: (ἡ γερουσία ἐτέιμησεν Ἰουλίαν Γαίου θυγατέρα Σεουήραν, ἀρχιερείαν καὶ ἀγωνοθέτιν τοῦ σύνπαντος τῶν θεῶν Σεβαστῶν οἴκου, πάσης ἀρετῆς χάριν καὶ τῆς εἰς αὐτὴν εὐεργεσίας) «Герусия почтила Юлию, дочь Гая Севера, архиерея и начальника соревнований (в честь) всех богов Августов, за дом (οἴκου), (который был построен) благодаря ее доблести и благодеянию» (MAMA. VI. 264 = CIJ. II. 766). В другой надписи также середины I в. из города Фокея неиудейка Татия построила за свой счет молельный дом, за что иудеи ее благодарят: (Τάτιον Στράτωνος τοῦ Ἐνπέδωνος τὸν οἶκον <...> ἐχαρίσατο τοῖς Ἰουδαίοις. ἡ συναγωγή ἐτέιμησεν τῶν Ἰουδαίων Τάτιον <...> χρυσῷ στεφάνῳ καὶ προεδρίᾳ) «Татия, (жена) Стратона, сына Эвпедона, дом <...> подарила иудеям. Синагога почтила Татию <...> золотым венком и почетным местом (на собрании)» (IGRR IV 1327=CIJ II 738). Включение иудейской общины в систему клиент/патрон было следствием инкорпорации иудеев в жизнь греко-римского полиса и подчинением его нормам, что привело к эволюции иудейской диаспоры¹². Через такие патронатные отношения члены еврейского сообщества могли включать в свою религиозную систему элементы императорского культа, проводниками которого выступали влиятельные жители греческих городов (в том числе римские граждане). Таким проводником мог быть организатор спортивных соревнований в честь языческих богов, который выступал одновременно в качестве жреца культа римского правителя и мог быть связан со спортивными соревнованиями в гимназиях, где обучались, как было показано выше, члены иудейской общины. Причастность иудеев к культу правителя было не только адаптацией общины евреев к институтам и образу жизни греческих городов востока империи, но и проявлением лояльности к правящему императору и возможности достичь более высокого социального статуса.

Иудеи могли клясться духом-гением императора и самим императором. Согласно папирусному тексту из Арсиноитского нома (Аполлоний), некий Сотел, иудей, заверяет свидетельство о смерти своей матери клятвой императором: (Σωτέλης Ἰωσήπου ὁ πρωγεγραμμένος ὠμνύω Αὐτοκράτορα Καίσαρα Νέρουα Τραϊανὸν Σεβαστόν) «Сотел, сын Иосифа, вышеупомянутый: я клянусь императором, Цезарем, Нероном Нервой Траянном Августом» (BGU 4 1068 = CPJ 427). В римской Аравии иудейка Бапта, согласно документу 127 г., клялась гением римского правителя: (Βαβθα Σίμωνος ὄμνυμι τύχην κυρίου Καίσαρος) «Бапта, дочь Симона: клянусь духом-гением (τύχην) господина Цезаря» (P. Yadin. 16). Клятва гением императора, который ассоциировался с божеством, происходила у алтаря (Hog. Ep. II. 1. 15–16), при этом клятва *genius Augusti* находилась в одном ряду с именем Юпитера (Plin. Pan. 52. 6)¹³. Появление государственного культа гения римского императора приходится на правление Клавдия, до этого воздание божественных почестей духу-гению римского правителя происходило на частном уровне, а культ *genius Augusti* в Риме был инкорпорирован в традиционный культ *lares Compitales* –

¹¹ Fitzpatrick-McKinley 2002, 66–67.

¹² Rayak 1999, 165.

¹³ Fishwick 1969, 362.

почитание духов предков в алтарях на перекрестках. Почитание гения императора, уходившее корнями в культ гения отца семейства (*paterfamilias*), давало представление об императоре как *paterfamilias* всего римского народа¹⁴, который заботится о своих подданных. При этом гений императора никогда не получал полный статус божества¹⁵. Как считает К. Чайковски, появление клятв гением императора на юридических документах, владельцами которых были члены иудейской общины, было следствием неграмотности людей, подписавших эти документы, или стандартностью формулировки, использовавшейся местными писцами при составлении документов, куда и попала клятва гением императора в качестве стандартной формулы¹⁶. Но в то же время владельцы этих документов должны были засвидетельствовать клятву ее устным произношением или человек, который умел читать, мог рассказать им о содержании документа и о содержащейся в ней клятве гением императора. Таким образом, появление клятвы в документах, принадлежавших членам иудейской общины, могло быть следствием не только стандартности формулировок при составлении документов, но проявлением лояльности императору, который рассматривался как *paterfamilias*, заботящийся о своих подданных.

Императорский культ не представлял собой единый монолитный институт, навязываемый сверху, а был совокупностью разнообразных культовых практик и культов, которые фокусировались на личности императора и членов его семьи¹⁷ и различными способами находили свою реализацию среди подвластного Риму населения с разной степенью вовлеченности римской администрации в этот процесс¹⁸. Провинциальные элиты могли адаптировать национальные религиозные системы под влиянием римской религии, заимствуя и перерабатывая ее элементы¹⁹. Императорский культ, являвшийся частью римской религии, инкорпорировался в религии провинций, образуя пеструю мозаику поклонения императору, каждая часть которой проявляла свои особенности. В этих условиях иудейские общины на разных уровнях и с разным уровнем погружения могли участвовать в императорском культе, несмотря на религиозный запрет почитать людей или языческих богов. Более того, городские жители (в том числе Александрии), проживавшие в условиях высокой плотности населения, становились религиозными агентами, которые могли оказывать влияние на других агентов, формирующих таким образом свое индивидуальное религиозное поведение и выбор²⁰. Религиозный выбор мог осуществляться в результате влияния меняющейся социальной среды, в которой происходило взаимодействие индивида и социума²¹, и под воздействием социальных групп, частью которых был индивид²². Религиозная община могла выбирать удобную для членов этого религиозного сообщества форму почитания божества, основываясь на своих религиозных традициях, на индивидуальном

¹⁴ Gradel 2002, 186–187.

¹⁵ Fishwick 1969, 366.

¹⁶ Czajkowski 2015, 186–187.

¹⁷ Beard et al. 1998, 318.

¹⁸ Reves 2010, 256.

¹⁹ Bendlin 1997, 52–54.

²⁰ Rüpke 2020.

²¹ Bonnet 2013, 41–57.

²² North 2013, 58–84.

выборе адептов культа, которые, используя существовавшие ранее традиции и переосмысляя их, могли формировать религиозные инновации²³. Эти обстоятельства оказывали воздействие на отдельных иудеев или даже на отдельные иудейские общины, которые адаптировали элементы культа правителя в рамках своей религиозной системы. Стремление инкорпорировать черты императорского культа в иудейскую религиозную систему было связано со стремлением отдельных иудеев повысить свой социальный статус, а также с трансформацией еврейских общин под греко-римским влиянием, которое, несомненно, оказывало воздействие на евреев в условиях их тесного проживания с греко-римским населением. Филон Александрийский и Иосиф Флавий, говоря в повествовании о греко-иудейском конфликте и указывая в нем, что почитание людей и языческих богов является запретным для иудейской религии, направляли свои послы, прежде всего, на внутреннюю иудейскую аудиторию, которая была расселена далеко за пределами главного еврейского культового центра – Иерусалима – и подвергалась греко-римскому влиянию. Акцент, которые делали иудейские авторы, на важность монотеизма и отказ от почитания императора был, таким образом, фактором сохранения иудеев как цельного этнико-религиозного сообщества.

Другим примером фальсификации было сообщение Филона Александрийского, что Флакк, префект Египта, заключил с греками-александрийцами пакт, согласно которому они выступают в защиту префекта, а он осудит и принесет в жертву иудеев (Philo. *In Flacc.* 22–23). Этот факт, не подтверждающийся в параллельных источниках²⁴, являлся, по-видимому, желанием Филона переложить вину за еврейские погромы на Флакка и усилить негативную характеристику префекта, который хранил до погрома мир (εἰρήνην) в Египте (Philo. *In Flacc.* 8), а потом этот мир разрушил (τὴν εἰρήνην συυχέοντος), позволив уничтожить синагоги (Philo. *Leg. ad Gaium.* 132).

Говоря о нарушении мира, Филон указывает на то, что иудейская община была лишена привилегированных прав и фактически члены еврейского сообщества были низведены по своему социальному статусу до уровня (αἰγυπτοί) египтян, которые вынуждены были платить подушный налог: «Ибо спустя несколько дней Флакк издает указ: считать нас отныне чужаками и пришлыми (ξένους καὶ ἐπήλυδας), осудив нас тем самым без суда, не давши слова сказать в свою защиту» (Philo. *In Flacc.* 54). Этот эдикт привел к тому, что иудеи были вынуждены жить в пределах только одного квартала в Александрии и были лишены привилегированных прав, которыми они пользовались до этого. Объявление иудеев бесправными чужаками (ἀτιμίαν καὶ ξενιτείαν) (Philo. *In Flacc.* 172) имело определенную юридическую основу: категория «бесправный» (atimia) соответствовало положению, когда индивид лишался политических прав в результате совершенных преступлений против государства, и этот термин был близок термину «чужак» (xenos) – житель другого города, поэтому неслучайно Филон связывает atimia с xeniteia, поскольку одно понятие ведет к другому²⁵. Какое же преступление совершили иудеи?

Они, как сообщает Филон Александрийский (Philo. *Leg. ad Gaium.* 198), не хотели почитать императора как бога. Гай Калигула, взойдя на престол, отказался,

²³ Rüpke 2016.

²⁴ Harker 2008, 12.

²⁵ Gambetti 2009, 174.

подобно тому, как было при Тиберии, от получения божественных почестей, хотя впоследствии требовал обращение к себе, как богу (Dio Cass. LIX. 4. 4). Также не было официального декрета Сената о даровании Калигуле прижизненного культа. Стремление к прижизненному обожевлению Калигулы было поддержано провинциалами и стало проявлением их энтузиазма и лояльности по отношению к императору. Так, жители Иудеи в городе Явна из числа неиудейского населения воздвигли алтарь в честь Калигулы (Philo. *Leg. ad Gaium*. 200–201), сирийский наместник Вителлий, заключив мирный договор с парфянским царем Артабаном, принес жертвы перед культовыми статуями (εἰκόσιν) Августа и Гая Калигулы (Dio Cass. LIX. 27.3). В Александрии выпускали монеты, на которых Гай Калигула представлен с солярными чертами: аверс – бюст императора с лучистой короной, реверс – изображение лунного месяца (легенда – ΓΑΙΟΥ) (RPC 5106), что было претензией владыки Рима к собственному обожевлению²⁶ и ассоциацией с образами Сараписа-Осириса (луна – традиционный осирический символ (Plut. *De Iside et Osiride*. 42)) и Гелиоса-Хора, земным воплощением которого выступал правитель Египта. Инкорпорация образа императора в религиозную систему Египта была важна для сознания жителей долины реки Нил, так как традиционно именно правитель Египта обеспечивал непрерывность ритуала, выступая в качестве посредника между мирами богов и людей и обеспечивая, таким образом, справедливый порядок вещей. Божественность императора, который был земным воплощением египетских богов, также способствовала утверждению Маат. Отрицая божественность императора, иудеи, в сознании жителей долины реки Нил, шли против справедливого порядка вещей, навлекая гнев богов.

Эти идеи сочетались с образом иудеев, который сложился в стереотипное представление о них как о народе бога зла Сета/Тифона, что отразилось в нарративных античных источниках. Иосиф Флавий, ссылаясь на Манефона, сообщал, что некий царь Аменофис, услышав предсказания мудреца (так же Аменофиса), приказал всех людей, пораженных проказой, выслать в каменоломни. Предсказание мудреца говорило о том, что царь сможет увидеть богов, если он изгонит из Египта всех прокаженных. Позже Аменофис отдал прокаженным город Аварис, который был посвящен Тифону (Сету). Среди прокаженных, под которыми понимались евреи, оказался гелиопольский жрец Осарсиф, позже изменивший свое имя на Моисея. Он побудил жителей Авариса к войне против Аменофиса, взяв себе в союзники пастухов из Иерусалима – гиксосов. «Пришедшие из Иерусалима гиксосы вместе с нечистыми жителями Авариса обращались с покоренным населением настолько бесчеловечно, что их владычество для тех, кто был свидетелем их святотатства, казалось самым ужасным из всех зол» (Jos. *C. Ap.* 1.233–251; пер. О.Л. Левинской). Далее Иосиф Флавий, ссылаясь на Херемона, сообщал, что к высылке прокаженных евреев из Египта побудила царя Аменофиса богиня Исида, которая явилась царю во сне, укоряла его за то, что в ходе войны прокаженные разрушили ее храм (Jos. *C. Ap.* 1. 288–292). В другом месте Иосиф Флавий, ссылаясь на Лисимаха, говорил, что евреи, пораженные проказой и чесоткой, просили подаяние в храмах Египта, и это привело к пандемии среди египетского населения. Царь по имени Бохкорис приказал уничтожить евреев,

²⁶ O'Neill 2011, 166.

но Моисей побудил их уйти наугад подальше от возможного уничтожения. По дороге евреи грабили храмы, грабили и убивали египтян, пока не достигли Иудеи, где основали город Иерусалим (Jos. *C. Ap.* 1. 304–311). Сообщения Иосифа Флавия отражали народные сказания о евреях, которые предстают в качестве народа-разрушителя, чужаков, причинивших египтянам много зла и связанных с образом бога Сета-Тифона²⁷. Бог Сет, убивший своего брата в борьбе за престол (Plut. *De Iside et Osiride*. 13), выступал как преступник и бог зла, а также был божеством чужаков-иностранцев, которые противостоят египтянам²⁸. Стереотипное представление о том, что иудеи были связаны с нашествием на Египет, продолжало жить в сознании египтян в римское время. Так, согласно греческому тексту они объявлялись «нечестивым народом», «врагами порядка, однажды высланными из Египта яростью Исиды» (CPJ 520=PSI 982). В конце II в. в Александрии по случаю победы над восставшими иудеями был организован праздник, в ходе которого подавление беспорядков 116–117 гг. интерпретировалось как противодействие Сету-Тифону (CPJ 450)²⁹. Возможно, что негативный образ еврейского сообщества, укорененный в сознании населения Египта, а также нежелание почитать императора Калигулу как бога, который выступал в качестве правителя, утверждающего Маат, могли оказать влияние на решение Флакка лишить их прежних прав и снизить их социальный статус.

Как считает С. Гамбетти, изменение статуса александрийских иудеев, которые отказались почитать императора как бога, было сформировано на основе распоряжения (*mandata*) самого Гая Калигулы, который, таким образом, шел вразрез с политикой своих предшественников – Августа и Тиберия, подтвердивших привилегии иудеев (Philo. *In Flacc.* 50; Philo. *Leg. ad Gaium.* 153; 161), а Флакк только усилил это распоряжение³⁰, что привело к резне иудеев. Но, скорее всего, действия префекта Флакка, который знал о желании Калигулы получить прижизненное обожествление, шли в русле проявления энтузиазма в установлении культа и лояльности к императору.

Заклучение пакта между Флакком и греками-александрийцами было, по видимому, нацелено на установление выгодного для эллинов мира в обществе, в котором будут торжествовать, с точки зрения Филона, языческие верования и попораны иудейские традиции. Филон указывал на то, что, поправ древние обычаи иудеев, Флакк способствовал унижению евреев, хотя в Александрии было много языческих храмов, а также святилищ, где почитали императора (Philo. *In Flacc.* 44, 47–48, 51–52).

Со времени поздней республики в Риме понятие «мир» (*Pax*) тесно было связано с договором, который заключали враждующие стороны (*ut a foedere fides pacis constitueretur* – «что узы мира устанавливаются договором») (Var. *Ling.* V. 86). Согласно Цицерону, мир рассматривался в двух плоскостях: мир внешний (*pacem externam*), заключаемый с внешними противниками, и мир внутренний (*otium domesticum*), утверждаемый мудрым правлением (Cic. *Leg. Agr.* 2. 9). Внутренний мир тесно был связан с понятием «согласие» (*Concordia*), которое возникает

²⁷ Gambetti 2009, 195–198.

²⁸ Velde 1967, 111–112.

²⁹ Frankfurter 1998, 206–207.

³⁰ Gambetti 2009, 180.

в обществе в результате примирения враждующих сил и отказа от насилия как способа достижения политических целей (Cic. *Cat.* 4. 15)³¹. Таким образом, Филон как высокообразованный человек, зная римское содержание понятий «мир» и «согласие», мог использовать их для формирования негативного образа Флакка: именно Флакк заключил договор-пакт, являвшийся инверсией связи договора и последующего установления мира. Такой инвентивный мир противоречил Pax Deorum – миру, который любезен богам и который приносят римляне (Livy. 37. 45). Итак, Филон, вставляя в свое повествование факт того, что Флакк заключил с греками-александрийцами пакт, апеллировал к римскому правовому сознанию и нормам, нарушению которых приводит к хаосу и конфликтам, а мир, который сформировался бы в результате реализации этого пакта, привел бы к нарушению установленного божественного порядка (Philo. *In Flacc.* 50).

Идея сочетания мира и согласия в обществе отражается в правлении императора Клавдия в Египте. В храме Дендеры внизу одного из храмовых рельефов, на котором изображен император Клавдий в образе египетского фараона, преподносящего букет лотосов восседающим на тронах Гебу и Осирису-Неферхотепу³², высечена надпись на греческом языке: (ὕλῆρ τῆς Τιβερίου Κλαυδίου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ Αὐτοκράτορος εἰρήνης καὶ ὁμονοίας τοὺς προκεκμένους θεοὺς) «ради Мира и Согласия Тиберия Клавдия Цезаря Августа Германика, императора, (посвящено) наверху сидящим богам» (OGIS II. 663)³³. Появление этого изображения и греческой надписи в храме Дендеры было связано с общей политикой Клавдия по умиротворению Египта и тесно переплеталось с египетскими идеями перерождения правителя, устойчивых урожаев³⁴. Также появление этих храмовых изображений и греческой надписи могло быть следствием окончания противоборства иудеев и греков в Александрии, произошедшего в правление Калигулы. Об антагонизме греческого и иудейского населения столицы знали в египетской хоре не только греки, но и эллинизированные египтяне. Об этом факте говорят обнаруженные в различных селениях долины реки Нил копии судебных протоколов и ответов императора Клавдия, касающихся противоборства греков и иудеев в Александрии и входящих в корпус Acta Alexandrinorum (например, в архиве эллинизированного египтянина Немесиона из Филадельфии)³⁵. Таким образом, в Дендере местная жреческая элита могла знать о борьбе греков и иудеев. Появление греческой надписи, которое сопровождает храмовую сцену предстояния Клавдия перед Гебом и Осирисом, стало проявлением политики умиротворения и одновременно лояльности и благочестия местной элиты по отношению к императору. После умиротворения греков и иудеев в правление Клавдия стали появляться александрийские монеты, на которых изображалась жена императора Мессалина в образе богини Concordia-Pax³⁶, что говорило об установлении Pax Augusta Claudiana, который принес римский император.

³¹ Cornwell 2017, 17–23.

³² Vandorpe, Clarysse 2019, 424–426, fig. 26.2.

³³ Pfeiffer 2015, 240.

³⁴ Качан 2023, 107–108.

³⁵ Harker 2008, 25–26.

³⁶ Качан 2023, 108–109.

Термин «мир» (εἰρήνη), о котором говорил Филон Александрийский и который «рождается из правильного способа правления» (εἰρήνη δὲ ἐξ ἡγεμονίας ὀρθῆς φύεται) (Philo. Leg. ad Gaium. 68), нарушенного Флакком, здесь мог быть параллелью египетскому термину «Маат» – справедливому порядку вещей. Традиционно египетский царь как верховный жрец и посредник между мирами богов и людей устанавливал справедливый порядок вещей, что отражено в Хоровом имени римского императора: «Установил он (т.е. император) закон (smn.n=f hr.w) по всей земле, подобно Тоту, который устанавливает Маат (hr jt.(t) m³.t); ему дано царство Ра, он тот, который облагодетельствовал Обе Земли (Египет), он тот, чья сила огромна, в его весьма большой резиденции, которая возлюблена им, в Ич-тауи» (Текст храма Дендеры)³⁷. Необходимо отметить, что Рах и Concordia являлись одними из доблестей императора, которым строились храмы в Риме и которые были связаны с образом императора, указывая на его связь с миром богов³⁸. Понятие Рах (мир) тесно переплеталось с представлением о безопасности (Securitas) и спокойствии (Tranquilitas), приносимыми императором, и означало гражданский мир, свободный от беспорядков и бунтов³⁹. Таким образом, Филон Александрийский, говоря о мире (εἰρήνη), который «рождается из правильного способа правления», мог указывать не только на его юридическое содержание, согласно которому мир связан с договором между враждующими сторонами, но и на связь понятия мира с миром божественным, тесное соприкосновение с которым являлось прерогативой императора. Флакк, нарушая мир, посягал, таким образом, на императорские функции. И это должно было сыграть в повествовании Филона в пользу иудеев, которые стремились доказать свою невиновность в греко-иудейском конфликте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, утверждение Филона Александрийского и Иосифа Флавия о том, что александрийские иудеи отказывались участвовать в императорском культе, ссылаясь на традиции предков, было примером фальсификации со стороны иудейских авторов. Члены иудейской общины воздавали почести римским императорам в синагогах, инкорпорируя элементы императорского культа в иудейскую религиозную систему. Евреи могли обучаться в гимназиях, в которых участие в культе правителя было обязательным, а стремление членов иудейских общин обучаться там было вызвано желанием повысить свой социальный статус. Также евреи принимали покровительство по системе клиент/патрон со стороны влиятельных жителей-язычников городов Римской империи, которые одновременно могли выступать жрецами императорского культа и, таким образом, способствовать инкорпорации элементов культа правителя в религиозную жизнь иудейского сообщества. Евреи могли клясться духом-гением императора, которому придавались божественные черты. Акцент на традиции предков и на важность идей монотеизма со стороны иудейских авторов был направлен на внутреннюю еврейскую аудиторию: консолидация евреев вокруг традиций и обычаев предков позволяла, несмотря

³⁷ Herklotz 2007, 415, H1.

³⁸ Beard et al. 1998, 197.

³⁹ Noreña 2011, 127–132.

на влияние языческого окружения античных городов и отдаленности иудеев от главного религиозного центра в Иерусалиме, сохранить иудеев как единое этнико-религиозное сообщество. Сообщение Филона о заключенном между Флакком и греками-александрийцами пакта против иудеев было направлено на императора. Этот пакт должен был привести к появлению мира, который будет противоречить римскому понятию мир-Рах, а префект Авл Авиллий Флакк, нарушая мир (εἰρήνη), который был установлен императором, посягал на прерогативу римского правителя устанавливая справедливый порядок вещей и порядок, угодный богам, а также на божественность императора. Последнее должно было сыграть на руку иудеям в их споре в греко-иудейском конфликте.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Beard, M., North, J., Price, S. 1998: *Religions of Rome*. Vol. 1. *A History*. Cambridge.
- Bendlin, A. 1997: Peripheral Centres – Central Peripheries: Religious Communication in the Roman Empire. In: H. Cancik, J. Rüpke (Hrsg.), *Römische Reichsreligion und Provinzialreligion*. Tübingen, 35–68.
- Bonnet, C. 2013: The Religious Life in Hellenistic Phoenicia: Middle Ground and New Agencies. In: J. Rüpke (ed.), *The Individual in the Religions of the Ancient Mediterranean*. Oxford, 41–57.
- Capponi, L. 2011: Priests in Augustan Egypt. In: H. Richardson, F. Santangelo (eds.), *Priests and State in the Roman World*. Stuttgart, 507–528.
- Cornwell, H. 2017: *Pax and the Politics of Peace Republic to Principate*. Oxford.
- Czajkowski, K. 2015: Jewish Attitudes towards the Imperial Cult. *Scripta Classica Israelica* 34, 181–194.
- Daubner, F. 2015: Gymnasia: Aspects of a Greek Institution in the Hellenistic and Roman Near East. In: M. Blömer, A. Lichtenberger, R. Raja (eds.), *Religious Identities in the Levant from Alexander to Muhammed Continuity and Change*. Turnhout, 33–46.
- Fishwick, D. 1969: Genius and Numen. *The Harvard Theological Review* 62.3, 356–367.
- Fitzpatrick-McKinley, A. 2002: Synagogue Communities in the Graeco-Roman Cities. In: J.R. Bartlett (ed.), *Jews in the Hellenistic and Roman Cities*. London–New York, 55–87.
- Frankfurter, D. 1998: *Religion in Roman Egypt: Assimilation and Resistance*. Princeton.
- Gambetti, S. 2009: *The Alexandrian Riots of 38 C.E. and the Persecution of the Jews. A Historical Reconstruction*. Leiden–Boston.
- Gradel, I. 2002: *Emperor Worship and Roman Religion*. Oxford.
- Harker, A. 2008: *Loyalty and Dissidence in Roman Egypt: Case of the Acta Alexandrinorum*. Cambridge.
- Herklotz, F. 2007: *Prinzeps und Pharao: der Kult des Augustus in Ägypten*. Frankfurt-am-Main.
- Kachan, S.A. 2023: О некоторых особенностях императорского культа в Египте: взаимодействие египетских и греко-римских традиций в почитании правителя [On Some Features of the Imperial Cult in Egypt: The Mutual Influence of Egyptian and Greco-Roman Traditions in the Worship of the Ruler]. In: A.N. Maslov, A.V. Makhlayuk (eds.), *Puti imperiy: modeli, praktiki, diskursy nadnatsional'nykh politiy ot drevnosti do sovremennosti Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (XVII Chteniya pamyati professora Nikolaya Petrovicha Sokolova, g. Nizhny Novgorod, 3–5 dekabrya 2020 g.) [Paths of Empires: Models, Practices, and Discourses of Supranational Politics from Antiquity to Modernity Proceedings of the International Scientific Conference (XVIIth Readings in Memory of Professor Nikolai Petrovich Sokolov, Nizhny Novgorod, December 3–5, 2020)]*. Nizhny Novgorod, 106–112.

- Качан, С.А. 2023: О некоторых особенностях императорского культа в Египте: взаимовлияние египетских и греко-римских традиций в почитании правителя. В сб.: А.Н. Маслов, А.В. Махлаюк (ред.), *Пути империй: модели, практики, дискурсы наднациональных политий от древности до современности* Материалы международной научной конференции (XVII Чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова, г. Нижний Новгород, 3–5 декабря 2020 г.). Нижний Новгород, 106–112.
- Kasher, A. 1976: The Jewish Attitude to the Alexandrian Gymnasium in the First Century A.D. *American Journal of Ancient History* 1, 148–161.
- Noreña, C.F. 2011: *Imperial Ideals in the Roman West: Representation, Circulation, Power*. Cambridge.
- North, J. A. 2013: Disguising Change in the First Century. In: J. Rüpke (ed.), *The Individual in the Religions of the Ancient Mediterranean*. Oxford, 58–84.
- O'Neill, S.J. 2011: *The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representations of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C. – A.D. 69*. PhD Thesis. Cincinnati.
- Pfeiffer, S. 2010: *Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr.–217 n. Chr.)*. Stuttgart.
- Pfeiffer, S. 2012: Imperial Cult. In: C. Riggs (ed.), *The Oxford Handbook of Roman Egypt*. Oxford, 83–100.
- Pfeiffer, S. 2015: *Griechische und lateinische Inschriften zum Ptolemäerreich und zur römischen Provinz Aegyptus*. Berlin.
- Price, S.R.F. 1984: *Rituals and Power: The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge.
- Pucci, M. 1990: New Perspectives on the Jewish-Greek Hostilities in Alexandria During the Reign of Emperor Caligula. *Journal for the Study of Judaism* 21, 227–235.
- Rayak, T. 1999: The Synagogue within the Greco-Roman City. In: S. Fine (ed.), *Jews, Christians, and Polytheists in the Ancient Synagogue: Cultural Interaction During the Greco-Roman Period*. Routledge, 161–173.
- Rives, J.B. 2010: Graeco-Roman Religion in the Roman Empire: Old Assumptions and New Approaches. *Currents in Biblical Research* 8, 240–299.
- Rüpke, J. 2016: *On Roman Religion: Lived Religion and the Individual in Ancient Rome*. London.
- Rüpke, J. 2020: *Urban Religion: A Historical Approach to Urban Growth and Religious Change*. Berlin–Boston.
- Schwartz, D.R. 1990: *Agrippa I: The Last King of Judaea (Texts and Studies in Ancient Judaism)*. Tübingen.
- Schäfer, P. 1997: *Judeophobia: Attitudes towards the Jews in the Ancient World*. London.
- Vandorpe, K., Clarysse, W. 2019: Cults, Creeds, and Clergy in a Multicultural Context. In: K. Vandorpe (ed.), *A Companion to Greco-Roman and Late Antique Egypt*. Hoboken, 405–427.
- Velde, H. te 1967: *Seth, God of Confusion: A Study of His Role in Egyptian Mythology and Religion*. Leiden.

ON CERTAIN FABRICATIONS IN THE ACCOUNT OF
THE GRECO-JEWISH CONFLICT OF AD 38–41 IN ALEXANDRIA
AND THE IMPERIAL CULT

Sergey A. Kachan

Independent Researcher, Moscow, Russia

E-mail: sergey-md@list.ru

The article examines the problem of falsifications used by Jewish authors – Philo of Alexandria and Josephus – in their narrative of the Greco-Jewish conflict of AD 38–41. Despite the fact that these authors emphasized the refusal of Jews to worship Gaius Caligula as emperor, both parallel sources and the texts of Philo of Alexandria indicate that members of the Jewish community incorporated elements of the imperial cult into the Jewish religious environment. Jews in Alexandria paid homage to emperors in synagogues, participated in the creation of a golden wreath based on funds from the aurum coronarium tax, could swear by the emperor's spirit-genius, and synagogues also accepted patronage from influential pagan residents of the cities where Jews lived. The emphasis that Jewish writers placed on the importance for Jews of preserving ancestral traditions and refusing to worship the emperor as a god was aimed at an internal Jewish audience, which, by observing these traditions, could remain a cohesive ethno-religious community. Philo's account that Prefect Flaccus made a pact against the Jews, violating peace (*eirēnē*), was intended to create a negative image of Flaccus, who thus interfered with the emperor's prerogative to establish a just order of things and a peace pleasing to the gods.

Key words: Greco-Jewish conflict, imperial cult, Roman Egypt, falsifications, Gaius Caligula, Josephus Flavius, Philo of Alexandria.
